

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 615.89
ББК 53.59

БЫТЬ ЗДОРОВЫМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПОНИМАНИИ

Н. Н. Малярчук

Ключевые слова: здоровье; русские обряды; символическое значение слова.

Резюме: В статье раскрывается древнерусское понимание слова «здравствуйте» через символическое значение дерева в русской культуре.

Общеизвестно катастрофическое состояние здоровья граждан России – как взрослого, так и детского населения. Низкий уровень здоровья, препятствуя физическому и нервно-психическому развитию детей, ограничивает возможности полноценного функционирования интеллектуальной сферы учащихся, что не может не влиять на качество и результаты образовательного процесса. В этой связи проблему сохранения здоровья учащихся следует рассматривать как одну из актуальнейших в образовании.

Сохранению и восстановлению подлежат все составляющие здоровья учащихся: телесное, душевное, духовное. В современном понимании выражение «быть здоровым» содержательно сужено, так как утрачен исконный смысл слова «здоровье» в его древнерусском понимании.

Обращение к истокам происхождения этого слова позволяет не только изменить мировоззренческие подходы к понятию «здоровье», но и предполагает более содержательное наполнение здоровьесберегающих технологий, применяемых в школе.

Слово *здоровый* для древних русичей означало не только не больной, одаренный здоровьем, но и дюжий, сильный, крепкий. Оно произошло от слова «*сѣдоровъ*», которое этимологически связано с выражением «*su-dorv-o*, что буквально значит: из хорошего дерева» [3], следовательно, отражает определенным образом суть символического значения дерева в русской культуре.

Известен феномен Мирового Дерева как «интернациональной модели». Например, европейские «древесные» символы: готическая ель, галльский дуб друидов, польская липа. Однако у разных народов существуют определенные особенности в определении значимых акцентов: в Германии это «ствол», в Польше в той же модели Дерева листва важнее ствола.

Особенности же русского восприятия дерева в том, что не одиночное дерево, а Дерево как Лес является моделирующим. «...Одиночное дерево в русском сознании – это сиротство, как и личность отдельная – малозначительность...» [1].

У древних славян *любое дерево* вообще обозначалось словом «дуб». Отечественный лингвист и филолог В. В. Колесов отмечает, что «развитие представлений русича о лесе, царстве лесном, о силе лесной определенным образом отразилось в истории этого корня, на семантическом развитии этого слова можно было бы показать всю историю славянской культуры» [3]. Только в «Толковом словаре» В. И. Даля собрано около сотни слов, образованных от корня «дуб» и имеющих самые различные значения [2].

Понятие «дуб» в своей многозначности обозначало одновременно и отдельное дерево, и лес в целом. До XI в. лес был воплощением внешнего мира, всего, что окружает мир человека, питая, наставляя его. В то же время он мог быть угрожающим и губительным («Ходить в лесу – видеть смерть на носу: либо деревом убьет, либо медведь задерет»), поэтому для Древней Руси этот синкрет «дуб – дерево – лес» – одно из важнейших понятий, обозначающих символическую связь с жизненным существованием русича [5].

Эту глубинную связь, «мистическую сопричастность» между деревом-лесом и древним человеком раскрывают русские обряды и верования. В некоторых северорусских деревнях сохраняется обряд посадки дерева на новорожденного. Цель этого обряда – установить связь между деревом и человеком. Во время посадки дерева читается заговорная формула, в которой содержится пожелание человеку быть таким же сильным и крепким. Изменения, происходящие с этим деревом, – свидетельство того, что подобные изменения вскоре коснутся человека. Существовали обряды передачи человеку силы и крепости дерева прикосновением его веток. В вербное воскресенье людей и скотину били веточками вербы, произнося при этом заговорную формулу с пожеланием: «Не я секу, верба секет. Будь здоров». Считалось, что мытье в бане с березовым веником в Иванов день (24 июня) обеспечивает здоровье на весь год. Таким образом, деревья почитались как носители жизненной субстанции, которая при передаче человеку должна была трансформироваться в его жизненную силу и здоровье.

Так как для древнерусского сознания дерево не было чем-то отдельно растущим и значимым в своей отдельности, но всегда предполагало лес, то и человек выступал не отдельно, а являлся представителем своего рода. Лес в его нерасчленимом единстве выступал как природный аналог или символ рода, поэтому и род в сознании древнерусского человека являл собой слияние единичного и общего в нечто, одновременно монолитное, цельное, растущее, живое [5].

Исходный образ, лежащий в основе именованя леса – это представление о постоянно растущих побегах, листьях, коре, ветвях. Они выбились из почвы, лезут из стволов, буйно смешались, сплелись вершинами и корнями. Не

удивительно, что общеславянское понятие «род» имеет лесное, растительное происхождение. Первоначально «род» – производное от той же основы, что и «рост», «расти». Род буквально – то, что выросло, выращено.

Лес для древнего русича был живым, одушевленным и в чем-то эталонным. Именно лес, этот опасный и в то же время питающий внешний мир, предъявляет человеку идеальный образец его личности, которая должна быть крепкой и цельной, «как хорошее дерево». Противопоставление молодого человека старому основывалось на той же растительной метафоре роста, возрастания.

Молодой – нестарый, невозрастный, незрелый, незрелый («Малый долго зрел, да не дозрел») [2]. Это слово родственно лат. *mollis* – «мягкий», дает представление о нежном и гибком, еще беззащитном существе, о неокрепшем зеленом ростке: «зелен виноград не сладок, млад человек не крепок», так как применительно к дереву «расти» означает еще и «крепнуть».

Поэтому на противоположном полюсе располагается слово «старый» (от др.-инд. *sthirás* – «крепкий, сильный»). Оно связано с представлением о возросшем, зрелом, дошедшем до известного возраста (многолетнем) человеке, который характеризуется физиологическим возрастанием и законченной зрелостью.

«Старый» – это старший в роду, тот, который в случае надобности становится первым, т. е. возрастные характеристики человека всегда находились в прямой зависимости от тех социальных функций, которые человек определенного возраста выполнял в конкретном обществе. В какой-то момент потребовалось обозначить отдельным словом зрелого, уже не маленького (только что появившегося в роду), но еще не состарившегося члена рода, наиболее важного для племени человека, который становился опорой общества; так появилось слово муж – взрослый, крепкий мужчина, свободный и мудрый, супруг и отец. Мужать – приходить в возмужалость, расти, крепнуть, входить в возраст [2]. Как свободный член племени «муж» противопоставлен «отроку», тому, кто не имеет еще права голоса на совете (от-рок-ъ, ср. отречь).

Таким образом, «окрепнуть» и «возмужать» означает «вырасти» подобно дереву, обрести зрелость, а значит, и социальную значимость, стать «весомым» для своего рода, свободным и полноправным его представителем.

В данном случае эпитет «крепкий» соотнесен и с понятием свободный, означавшим во всех индоевропейских языках принадлежность к определенной этнической группе, которая, в свою очередь, также обозначалась с помощью растительной метафоры – от глагольной основы с общим смыслом «расти, развиваться». У славян слово свобода – с древним суффиксом собирательности -од (а) – издревле означало совместно живущих родичей, всех «своих» и определяло в этих границах положение каждого отдельного, т. е. свободного, «своего» члена рода [5].

Возрасти и окрепнуть, т. е. обрести здоровье, в древнерусском его значении все равно что стать полноправным и свободным в своем окружении,

своим среди своих. Н. И. Костомаров и И. Е. Забелин замечают: «Растет не один человек сам по себе, но весь род, все племя, все вокруг, что является или станет твоим... В подобной свободе – привилегия человека, который никогда, ни при каких обстоятельствах – не чужой». Значит, здоровый – это полноценно включенный в род (этническую *группу*), принятый как, безусловно, «свой» [4].

Здороваясь друг с другом, древние русичи желали другу заимствовать у могущественного дерева-леса крепость, позволяющую выстаивать в любых жизненных обстоятельствах. «Крепкий» значит устойчивый и выносливый, а во внешнем своем облике, подобно хорошему дереву, высокий и могучий. Это исконное значение сохранилось в слове «здоровенный». Крепкий – это «здоровенный», физически сильный. Кроме того, характеристика «крепкий, как лесное дерево» означала свободного и достойного представителя своего рода, сумевшего полноценно реализоваться в нем. Подобно дереву в лесу, растущему согласно природным законам, достигший зрелости и свободный человек живет в согласии с законами своего рода, и это вовсе не ограничивает его свободу, а как раз наоборот, гарантирует ее, поскольку «свободный» означает «свой», из того же дерева, той же породы.

Таким образом, в приветствии «Здравствуйте!» заключено пожелание не только здоровья и благополучного существования, но и прочности, надежности, зрелости, основательности, несокрушимости, монолитности, ощущения свободы. Именно эти качества должны были характеризовать человека, в котором его род проявился во всей полноте, без изъяна, они-то и позволяли русичу быть «крепким как дерево», т. е. здоровым в древнерусском понимании.

Литература

1. Гачев Г. А. Космо-психо-логос. Национальные образы мира. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современная версия. – М.: Эксмо, 2003. – 736 с.
3. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: ЛГУ, 1986. – 312 с.
4. Костомаров Н. И., Забелин И. Е. О жизни, быте и нравах русского народа. – М.: Просвещение, 1996. – 576 с.
5. Филатов Ф. Р. Психосемантический анализ современных представлений о здоровье: Дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 185 с.